

ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ – СЖЕЧЬ

Если покопаться, то в этом увлечении много «нелегального». Многие копатели до сих пор остаются «черными», у многих нет необходимых документов на раскопки. Не исключены и «страшные» криминальные находки, грозящие долгими разбирательствами с милицией. Зато есть романтика...

ЗАВИДУЙ, УГАНДА, ОРУЖИЕ У НАС ПОД НОГАМИ

Если поднять из земли всю технику и оружие времен Второй мировой войны только с территории Ленинградской области, этого хватило бы, чтобы неплохо вооружить такую страну, как Уганда. Каждый месяц находят и перезахоранивают тысячи тел солдат. Этим и многим другим занимаются поисковые отряды. К одному из поисковиков отправился я. Своей целью я выбрал дом поисковика, который раньше был «черным копателем». Я ожидал узнать от него о трудной поисковой жизни и о «черных копателях» что-то большее, чем просто то, что у них плохие манеры и простиль их одежды.

Поздоровавшись с Антоном, в прихожей я взглядом уловил пару гильз от снарядов и начищенные каски различных войск на месте, где обычно оставляют головные уборы. Заранее скажу, что имя Антон – вымышленное. Он просил не называть настоящего, пояснив, что проблемы с милицией ему были бы совсем не нужны. Как оказывается, было чего опасаться.

Безумная молодость проходила по всем правилам хорошего тона. Охота на уток с автоматом Томпсона, нелегальные раскопки и перевоз оружия. Начиная он, как и все нынешние поисковики,

в детстве с бросания в огонь всего, что взрывалось. Говорят, в советские годы, после войны, очень многие попрощались таким способом с жизнью. После безумного детства наступило безумное отрочество – Антон переквалифицировался в «черного копателя».

«Черные копатели» – явление относительно недавнее. В основном, они занимаются раскопками не ради развлечения, а ради наживы. Редкое оружие, медали, атрибуты, формы тех лет. Это и многое другое потом скупается коллекционерами либо реставраторами сражений. Для борьбы с нелегальными копателями были созданы специальные отряды милиции, но все меры оказывались безуспешными. Некоторые из копателей даже перестреливались с созданными отрядами, за что потом серьезно полатились.

Тогда власти сделали более разумный ход, дав шанс копателям свободно вступить в поисковые отряды, на что те охотно пошли. Так мой друг завязал с нелегальным прошлым и попал в легальное будущее.

ЛЕЖАТ САМОЛЕТЫ, И ТАНКИ ЛЕЖАТ

Кто не задавался вопросом, где же то место, где нет рекламы? Кажется, она теперь повсюду; не составляет исключение и земля. Если покопаться, то можно встретить тубики «блендамет», переговорные устройства «сименс» и двигатели «порше» как своеобразную рекламу времен вермахта. Но куда больший интерес составляют танки и самолеты. После войны большинство подбитых машин отправили на переплавку. Найти их в хорошем

состоянии сравни иголки в стоге сена. Однако иголки тоже находят. Техника, в основном, погребена в труднодоступных местах, таких как болота и озера. Поднять ее – дело недешевое. Некоторые из таких металлических счастливицев перегоняют технику в музей на Мурманское шоссе. Музеи даже идут на хитрости: беря технику в аренду, оставляют ее себе как собственность государства. Известен случай, когда поисковик Сергей Цветков поднял «тигра» из озера на деньги неизвестных на условиях, что танк будет продан коллекционеру. Вначале Цветков отдал танк в аренду музею, а затем не смог его вернуть. Коллекционер очень расстроился, через месяц милиция обнаружила Цветкова застрелившимся в квартире.

Реально найти русские винтовки, хотя не редкостью считается оружие британского или американского производства, вероятно, завезенное в страну с ленд-лизом. Выкапывают даже японские винтовки «аресаки». Но это не так важно. Поисковые отряды, прежде всего, заняты тем, что находят и опознают тела бойцов, а после, со всеми почестями, перезахоранивают останки. «Мы откапываем тела солдат, устанавливаем их имена, звания – записываем это все в специальную анкету; там же мы отмечаем, какие части тела обнаружены и оружие. С немцами как-то легче, потому что у каждого солдата – именной жетон и каска. У русских же жетоны бумажного изготовления, завернутые в футляр. Некоторые из-за сырости уже нельзя прочесть, но многие, в основном, в хорошем состоянии. Но таскали друг у друга все, что только можно, в виде трофея.

Иногда непонятно – русский это, немец или кто-то еще», – негодует Антон.

Я решил поинтересоваться, сколько можно заработать на продаже оружия или медалей. «Знаешь, на этом не так легко заработать; во-первых, продать что-либо тяжело, а во-вторых, бывает, кому-то везет копать ценные вещи; видимо, я не из таких людей», – считает поисковик. Это уже потом он признался: раньше в коллекции у него была очень редкая вещь – экспериментальная версия автомата штурмгивер-43, которые выпустили всего в нескольких экземплярах. Но вскоре автомат был передан в музей, где находится и поныне.

КОСТРЫ-УБИЙЦЫ И «НАЙК»

Известную сцену из фильма «Брат-2», где перед поездкой в Америку главный герой приобретает пулемет «Максим» и армейский арсенал у «черного копателя», считают поисковики, можно смело отнести к выдумке. Восстановить оружие и привести тела бойцов, по словам Антона, чрезвычайно трудно. «Его можно использовать ну разве что в роли дубины, которая очень быстро рассыпется!» – объясняет он.

Самая древняя из выкопанных вещей Антоном – тайник петровских времен, состоящий, в основном, из монет XVII века. Неподалеку от этого места он со своим другом нашел бутыл-

ку вина 60-летней выдержки, которую не побоялся продегустировать. «Романтика!» – в завершении закончил мой друг. Помимо опыта, чтобы легально заниматься раскопками, независимо от того, что ты пытаешься найти – оружие Второй мировой или свидетельства древней цивилизации, тебе потребуется куча разрешений из всевозможных организаций, заканчивая ФСБ. Что же касается насчет инструментов, все просто – шуп, лопата и, на крайний случай, металлоискатель.

Жизнь в палатке, свежий воздух, тушенка – этот список очень напоминает походные сборы, за исключением самого занятия; у копателей это всегда связано с риском. На мое возражение, что все это опасно, я услышал, словно эхо, такое же несогласие: «Ничего особо опасного в этом нет до тех пор, пока ты не начнешь стучать о детонатор камнем. Скорее, больше вероятности того, что на тебя упадет что-то тяжелое в городе, чем ты подорвешься на раскопках. В основном, люди в отрядах – адекватные и опытные. Лишний раз они не станут подвергать опасность себя и остальных». Вот от чего очень предостерегал меня собеседник, так это костры: «В уже жженные костры часто бросают еще целые гранаты и патроны, бывает, и снаряды. Думаю, не надо говорить о том, что произойдет с человеком, который снова разожжет этот костер. И таких случаев немало». Общеизвестно, что у нас в стране

происходит достаточно много криминального, что уж говорить про темные, глухие и зачастую непроходимые леса. Такие места очень привлекают копателей, но не столько из-за их криминального характера. Многие там остаются нетронутыми и по сей день. Много неприятного встречал Антон – ему попадались тела, возраст, которых можно было определить по новеньким кроссовкам «найт». В таких случаях об этом сообщали в милицию, где уже разбирались. Но не будем о грустном...

«Как-то 31 декабря я и мой знакомый решили уехать от всей предновогодней суеты на однодневные раскопки. Правда, ничего так тогда и не нашли, зато выпили шампанского и приехали домой уже под Новый год», – вспоминает Антон. По его словам, некоторые особые энтузиасты даже встречали Новый год, не кладя лопату.

Комната Антона напоминает археологический музей: все стены завешаны рамками, в которые вделаны медали, монеты, жетоны бойцов. Шкаф же забит военной литературой. Кстати, именно при помощи свидетельств и докладов боев поисковые отряды проектируют и, как бы снова продумывая сражения, выбирают место, где стоит копать.

Думаю, поисковыми отрядами можно только восхищаться – они фанаты своего дела, те немногие, кто много делает для своей истории и страны. Они упорно стирают надпись «пропал без вести», воздавая погибшим законную почесть, а родным – спокойствие.

Алексей АФАНАСЬЕВ,
ф-т философии человека

АКАДЕМИЯ ВОЛЬНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

Впервые об автостопе я узнал в школе – наткнувшись в Интернете на сайт так называемой Академии вольных путешествий. Лидер Академии – Антон Кротов (стаж которого – более 500 тысяч километров), рассказывал об автостопе как о науке и методе познания доброты и единства окружающего мира. Мне, всегда любившему путешествия, такой подход понравился. Я заказал бесплатную книжечку и решил как можно скорее начинать собственные путешествия. Книжечку я прочитал быстро, а вот собственные путешествия все время откладывались – любое упоминание о них сильно травмировало моих родителей. Постепенно это стремление слабло, уступая место более важным делам, но окончательно не затухло.

Поэтому когда я узнал, что мой старый знакомый Федор регулярно путешествует автостопом в Москву, я попросил его в следующий раз непременно взять меня с собой.

Когда около 5 утра обещающим быть очень жарким августовским днем раздался звонок, я понял: «Отказываться глупо. Либо сейчас, либо никогда». Засыпая на ходу, собрав минимум вещей и провизии, я начал движение в сторону столицы. Со своим куда более искушенным другом я встретился уже на трассе М10, недалеко от железнодорожной станции Бабино.

После почти часа ожидания попутки, которая согласилась бы вести нас двоих, мы все-таки решили разделить. Реалии автостопа оказались менее романтичны, чем я ожидал – водители частенько боялись брать попутчиков, а большинству дальнობойщиков (как объяснил мне Федор) начальство и вовсе запрещено подбирать пассажиров. Поэтому большие грузовики ограничивались лишь тем, что дружелюбно гудели и пускали пар. Наше же с Федором положение осложнилось еще одним фактором – ни один из нас не был девочкой, а двум парням расположить к себе водителей было проблематично.

Впрочем, наше разделение дало свои плоды – в течение 15-20 минут сначала Федор, а затем и я поймали свои машины. Встретиться снова мы договорились в условном месте, недалеко от города Солнечногорска. Мне сразу же повезло – мой водитель ехал прямо до Москвы и явно спешил. Он редко сбавлял скорость ниже 90 км/ч, и неудивительно, что в Солнечногорске я был почти на полтора часа раньше Федора. Сразу скажу, что трасса М10 достопримечательностями небогата, и основным занятием на несколько часов стало обсуждение с водителем судьбы нашей необъятной Родины. Симпатичные, но однообразные небольшие поселения и леса сменяли друг друга, а единственным интересным мне местом стал город Вышний Волочек. Город с уникальной двухэтажной архитектурой буквально сыпется на куски. Тихие улочки сегодня пропускают огромное количество грузового транспорта, а вдоль них стоят, покосившись набок, очаровательные домики с узорными наличниками.

Москва, в которой я пробыл менее двух суток, ничем особо не запомнилась – разве что подросли башни Moscow-city,

да пробки стали еще больше. Они же стали первым моим препятствием на пути домой (обратно я возвращался уже без Федора, который предпочел задержаться в столице). Около 7 километров Ленинградского шоссе в Химках (до самого МКАДа) я шел пешком вдоль двигавшейся чрезвычайно медленно цепочки самого разного транспорта. После МКАДа всё становилось проще, однако второй раз мне не повезло и обратный путь пришлось проделать на пяти машинах и с четырьмя пересадками. Впрочем, меня это не расстроило – наоборот, я был рад возможности пообщаться с разными людьми. Приятной неожиданностью стало и то, что трое из пяти водителей выразили

упорное желание меня чем-нибудь накормить. И если первый ограничился чипсами и бутылкой колы, то следующий, машина которого ломилась от еды (так как он ехал на дачу), накормил меня лучшим обедом за последние несколько дней.

Еще пару слов о безопасности: водители, с которыми мне довелось путешествовать, не производили впечатления людей опасных. Скорее, это были самобытные персонажи, с которыми было интересно поговорить, да и просто понаблюдать за их поведением.

Кроме того, дважды на обратном пути – на выезде из Химок и недалеко от Твери – я встретил девочек – нагруженные сумками,

они тоже ехали автостопом. На вид им было не больше 16 лет. Перекинувшись с ними парой слов, я понял – путешествуют они явно не в первый раз и ни с какими опасностями им встречаться не доводилось.

В Питере я был поздно вечером – уставший, но вполне довольный своим опытом. Автостоп – экономичный и интересный способ перемещаться, мне понравился. Рекомендую его всем молодым, активным или просто жаждущим приключения людям. Ну, а для себя я решил как-нибудь обязательно съездить подальше Москвы.

Роман ПРОКАШЕВ,
ф-т философии человека

